

Он снова шагнул к ней и протянул руку. Гермиона была в вихре мыслей и эмоций. Она все еще находилась в самой впечатляющей библиотеке, о которой даже не слышала. В данный момент она обнимала что-то, о чем никогда раньше даже не слышала, а Гарри вел себя так, будто родители не могли ему помешать, хотя стояли прямо за его спиной.

Он просто усмехнулся, когда она отпустила, как она полагала, эльфа. И снова взял его за руку, неуверенно взглянув на Лили, которая надулась на своего сына. Он подмигнул родителям и вывел ее через дверь, которую она не заметила слева от них, в коридор. Пока они шли, Гермиона не могла не оглянуться на Поттеров и заметила, что их дверной проем выглядит не совсем удачно, но она не успела оценить это до того, как они оказались в коридоре.

"Прости, Гермиона. Мама обычно очень милая. Дело не в тебе, поверь мне, она полюбит тебя, как только узнает получше".

Мысли Гермионы продолжали кружиться в голове, пока она в оцепенении следовала за Гарри.
"Что ты имеешь в виду? Почему?"

"Она очень умная. В детстве она обожала книги, как и ты. Именно благодаря ей библиотека стала такой большой. Хотя у Поттеров всегда было много книг. Сейчас она злится на меня, но успокоится, когда все обдумает".

На несколько мгновений воцарилось молчание, пока ее мозг пытался осмыслить все, что она увидела после сада. Она до сих пор не могла понять, как они вообще здесь оказались. Может, у нее галлюцинации? Может, она просто заснула в саду, и все это было странным сном? Она ущипнула себя за руку как раз в тот момент, когда Гарри остановил их возле высокой двери.

"Ой!" Она вскрикнула, потирая место, где укололась.

"Зачем ты это сделал?" Гарри странно посмотрел на нее и тоже потер место.

"Сон", - пробормотала Гермиона. "Пытаюсь проснуться".

Гарри мягко рассмеялся и снова взял ее за руку.

"Кажется, я уже видел твою, и, кстати, она такая милая, что я подумал, что мы начнем отсюда".

Он распахнул слегка приоткрытую дверь и провел ее внутрь. Она оказалась в большой спальне с огромной кроватью, занимавшей почти всю левую стену. Прямо напротив двери было окно от пола до потолка, из которого открывался вид на прекрасный сад, простирающийся от дома и исчезающий вдаль. В центре сада возвышались шесть высоких металлических столбов, расположенных двумя группами по три штуки.

У другой стены находился большой камин, окружённый двумя огромными книжными полками, а над камином висел большой натюрморт с чашами фруктов рядом с парой удобных кресел.

"Моя комната", - с гордостью сказал Гарри.

Гермиона вошла внутрь и подошла к окну. Из окна открывался великолепный вид, а погода была просто чудесной. Вдаль простирались разноцветные цветы всех сортов, и теперь она видела, что сад заканчивается довольно далеко, но задолго до странных столбов, которые, казалось, поднимались из низких сидений.

Оторвавшись от созерцания, она повернулась к книжным полкам и стала их рассматривать. На многих книгах не было названий, но они выглядели переплетёнными в старинные кожаные обложки. Она усмехнулась про себя, увидев, что почетное место занимают книги, которые она дарила Гарри на протяжении многих лет. Пустое место, очевидно, принадлежало книге, лежащей сейчас в огромной библиотеке.

Оглянувшись на друга, она увидела, что он снял туфли и, откинувшись на спинку кровати, наблюдает за её исследованиями. Улыбка исчезла, и Гермиона повернулась к двери, когда раздался тот же голос, что и раньше.

"Не думайте, что вам удалось избежать обсуждения этого вопроса, молодой человек".

Гермиона растерялась. Голос явно доносился из комнаты, но миссис Поттер нигде не было видно. Повернувшись к Гарри, она увидела, что он хмурится, глядя на картину над камином, и отступила назад, чтобы лучше разглядеть, на что он смотрит.

Лили Поттер стояла внутри натюрморта и смотрела на своего сына. Ее голова начала вертеться взад-вперед, пока обе пары зеленых глаз смотрели друг на друга, не желая моргать.

Мать Гарри была картиной? Гермиона все еще была в таком замешательстве от всего, что произошло сегодня, что, наверное, окончательно сорвалась. Что происходит?

"Ну что?" позвала Лили, снова привлекая ее внимание.

Гарри бросил взгляд на картину и махнул рукой, после чего рухнул обратно на простыни и устался в потолок. Гермиона наблюдала за тем, как Лили продолжает кричать на Гарри, но теперь из ее уст не вылетало ни звука. Ее волосы развевались еще сильнее, чем раньше, но ни звука не было слышно. Гермиона прокралась вперед, приподнявшись на цыпочки, и заглянула за нижний край картины.

Она провела по нему пальцами, и на ощупь он оказался таким же, как и все остальные картины, которые она когда-либо видела. Но она почувствовала, как ноги Лили прошли мимо ее пальцев, как будто там, где она находилась в краске, был небольшой изгиб наружу. Значит,

не экран какой-нибудь. Это действительно краска.

"Эм, Гарри?" спросила Гермиона, отвернувшись от разгневанной женщины. "Что происходит?"

"Не волнуйся, она просто злится, потому что я технически нарушил Статут". Он закатил глаза. "Но мне все равно. Я все обдумал, и твоя дружба того стоит. И я знал, что ты начинаешь подозревать меня в том, что я никогда не приглашаю тебя в гости. Я просто не мог больше скрывать от тебя все это".

"А папа?"

"Да, это он. Он умеет притворяться человеком".

"Значит, он не человек?"

"Не человек? Нет, он домовый эльф. Они воспитывали меня с пятнадцати месяцев. С той ночи, когда были убиты мои родители". Лицо Гарри потемнело при этой мысли, и Гермиона быстро оказалась на кровати, крепко обнимая его.

"Спасибо тебе, Гарри. Я знаю, что из-за меня у тебя неприятности, но это лучший подарок на день рождения, который у меня когда-либо был".

"У меня неприятности, потому что я сам их выбрал. Не из-за тебя". Гарри улыбнулся ей. "И я бы сделал это снова. Потому что быть твоим другом стоит любых проблем".

Ни один из них не заметил, как Лили выскочила из портрета.

4